

— Если ты хочешь следить за мной, то следи за мной. Если ты хочешь запереть меня, то запирай меня.

Юнь Цо тихо сказал:

— Я хочу.

Сюэ Хуай спокойно посмотрел на него, на его лице появилась улыбка.

— А потом?

— Но я не могу так с тобой поступить, тебе будет грустно.

Юнь Цо протянул руку и нежно погладил его по лицу, его глаза все еще были красными.

— Я сумасшедший, мой мозг уже не в порядке, я боюсь, когда ты выходишь из дома, мне плохо, когда ты разговариваешь с другими. Сюэ Хуай, не думай обо мне так хорошо, я очень страшный.

В этот момент Сюэ Хуай успокоился, перестал ругать его и спорить с ним, а просто внимательно слушал. Выслушав, он перевернулся, лег и залез в объятия Юнь Цо, прижался щекой к его сердцу и тихо сказал:

— Ты не страшный. Наш молодой бессмертный господин Юнь самый лучший в мире, и если кто-то осмелится отнять тебя у меня, я тоже буду драться. Я отбираю мужчин, не щадя жизни. Даже ты не сможешь. Хочешь попробовать?

Он поднял глаза и посмотрел на него. Такое выражение делало его глаза особенно большими, ресницы длинными, в глазах плескался манящий свет, с оттенком озорства и свирепости.

Юнь Цо молча протянул руку, обнял его за талию и крепко прижал к себе.

Он ничего не говорил, Сюэ Хуай сначала подумал, что он собирается с мыслями, но потом обнаружил, что он плачет.

Он всегда думал, что такие люди, как Юнь Цо, которые в обычное время равнодушны и мрачны, должны плакать незаметно. Как написано в маленьких рассказах - тихо падают две капли слез, и в мгновение ока исчезают без следа.

Но судя по тому, как Юнь Цо вел себя за дверью, а также по тому, как он ведет себя сейчас -

Юнь Цо, когда по-настоящему плачет, плачет во весь голос, отчаянно всхлипывая, так что его голос становится хриплым.

Сюэ Хуаю стало немного смешно, но он сдержался и с серьезным видом слушал, как он плачет.

Он боялся, что его потревожат, поэтому тайно выпустил заклинание, окутавшее эту комнату для выздоровления. Он прижался к груди Юнь Цо, не видя его выражения лица, просто оставался с ним, отвечая ему еще более крепкими объятиями.

Юнь Цо плакал полдня, прежде чем хриплым голосом спросил его:

— Сюэ Хуай, ты будешь смеяться надо мной?

— Я?

Сюэ Хуай подумал и засмеялся.

— Буду, но не над тем, что ты, большой мужчина, плачешь, будто это позорно, а над тем, что мой дорогой Юнь Цо даже когда плачет, такой милый и вызывающий сочувствие. Прости, я не подумал как следует, мой малыш, не грусти, хорошо?

Юнь Цо глухо сказал:

— Тогда не извиняйся передо мной. Ты ни в чем не виноват.

Сюэ Хуай с терпением уговаривал его:

— Хорошо, хорошо, я не буду извиняться, мой хороший малыш Юнь Цо, не грусти, хорошо?

Казалось, что в его успокаивающих словах он услышал намек на насмешку, Юнь Цо немного поплакал и перестал, но спросил его с очень унылым выражением лица:

— Я не буду с тобой расставаться, Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай покосился на него.

— Расставаться или нет - это ты решаешь?

Юнь Цо быстро покачал головой.

— Нет, ты. Сюэ Хуай, мы можем навсегда быть вместе?

— Мхм.

Он почувствовал, как Юнь Цо наклонился, чтобы поцеловать его, словно подтверждая, что он действительно вернулся. Он отвернул щеку, чтобы позволить ему поцеловать, вместе с тем всасывая его слегка горячее покрасневшее ухо, его дыхание стало быстрым и тяжелым.

Кто плакал, тот и главный, Юнь Цо очень умел капризничать, и Сюэ Хуай каждый раз баловал его, поэтому позволял ему поступать по-своему.

Пока Юнь Цо не перехватил инициативу, не навалился на него и не начал развязывать его пояс, тогда Сюэ Хуай и заметил, что что-то не так -

Он пошевелился и запротестовал:

— Что ты делаешь, что ты делаешь?

Юнь Цо очень жалобно целовал его уголок глаза, где находится родинка в форме слезы, не говоря, что он хочет сделать, а просто раз за разом зовя:

— Сюэ Хуай... брат Сюэ.

— ...Мм.

— Скажи, что ты мой.

— Гм, твой, ты, не надо... а...

Полвздоха внезапно оборвалось, а затем превратилось в полувзвук, заставляющий краснеть и замирать сердце.

~~~~~

В конце концов Сюэ Хуая переворачивали и теребили, и в моменты крайнего возбуждения его глаза покраснели, и слезы не могли остановиться, он подумал, как он мог поверить глупостям Юнь Цо?

И так каждый раз.

~~~~~

Проснувшись, Сюэ Хуай обнаружил, что лежит один в медицинском центре, где отдыхал Юнь Цо.

Одежда и постель были приведены в порядок, снаружи садилось солнце, проникал тусклый желтый свет, тихо и тепло.

Он был немного недоволен - они только помирились, а Юнь Цо оставил его одного спать в комнате, неизвестно куда убежав. Не говоря уже о том, что у него болит все тело.

Сюэ Хуай потер свою поясницу, живот, ягодицы и ноги, медленно поднялся с кровати, завернулся в одеяло и уже собирался встать, когда увидел, что дверь открылась.

Юнь Цо вошел с кольцом для хранения, увидев, что он собирается двигаться, поспешно подошел, прижал его обратно, завернул и засунул обратно к краю кровати.

— Брат Сюэ Хуай, ты отдохни еще немного. Я сходил в столовую за едой, я сам все сделаю, здесь есть несколько блюд, которые тебе нравятся. Посмотри, не хочешь ли ты съесть что-нибудь еще?

Сюэ Хуай посмотрел на Юнь Цо, который достал из кольца для хранения... один, два, три, четыре, пять коробок для еды, аккуратно поставленных там, и спрятал лицо в одеяло, глухо засмеявшись.

— Все подойдет.

Юнь Цо перенес стол к окну, поставил посуду и переложил то, что Сюэ Хуай обычно любит есть, поближе к нему.

Он словно считал, что плакать перед Сюэ Хуаем очень стыдно, и не смел смотреть ему прямо в глаза. Когда Сюэ Хуай опускал голову, чтобы поесть, он украдкой смотрел на него, один-два раза еще ничего, но после нескольких раз Сюэ Хуай это заметил.

Встретившись взглядом с Сюэ Хуаем, Юнь Цо тут же отвел взгляд и снова принялся есть свою полупустую банку мяса суаньни.

Поев немного, он снова протянул руку и поставил банку перед Сюэ Хуаем.

Сюэ Хуай посмотрел на него.

Юнь Цо посмотрел на него немного настороженно и обиженно.

— Ты не выгравировал слова. На той, что ты мне подарил в прошлый раз, было три твоих имени.

Лицо Сюэ Хуая внезапно покраснело - он не краснел, когда Юнь Цо заставлял его делать странные вещи, он не краснел, когда Юнь Цо открывал ему свое сердце, но почему-то покраснел именно в этот момент.

Он увильнул:

— Нет, потому что ты в этот раз так легко расстался, поэтому это тебе наказание.

Юнь Цо сразу же поник, он молча забрал банку обратно, задумчиво посмотрел на нее некоторое время и тихо сказал:

— Я понял.

Сюэ Хуай продолжал есть, изящно пил суп. Юнь Цо продолжал есть рис с мясом суаньни.

Через некоторое время Сюэ Хуай почувствовал, что Юнь Цо обижается, и выглядел довольно грустным - это заставило его сердце почувствовать что-то неприятное.

Он кашлянул.

Юнь Цо настороженно остановился и посмотрел на него.

Сюэ Хуай опустил голову, взял миску с супом, медленно пил, прикрывая половину лица миской, и запинаясь сказал:

— Когда, когда мы все-таки поженимся?

Он подумал, что эта тема более надежная, Юнь Цо будет счастлив.

У бессмертных нет такой системы регистрации браков, как у смертных, все основывается только на устной передаче и записи Циння во время свадебной церемонии. Если какая-либо семья решила найти дао-партнера, то об этом объявляют миру и приглашают родственников и друзей собраться вместе. После брачной ночи новобрачные напишут от руки и отправятся к камню трех жизней на берегу реки Забвения, где выгравировуют имена друг друга.

Поэтому Преисподняя также заботливо запустила функцию ввода поиска имен, кто с кем

является дао-партнером, по-настоящему поженившимся. Все это можно найти там.

Если в будущем они не поладят и решат развестись, то они снова пойдут в то место и сотрут выгравированные имена.

Юнь Цо на мгновение замер.

Он осторожно спросил:

— Сюэ... брат Сюэ, как ты думаешь?

Сюэ Хуай моргнул, его лицо уже покраснело до предела.

— Конечно, чем скорее, тем лучше. У тебя сегодня вечером есть время? Съездить к реке Забвения туда и обратно займет всего четыре-пять часов.

Юнь Цо запаниковал, палочки для еды с грохотом упали на землю, он даже забыл поднять их, и также запинаясь ответил:

— Нет, сегодня нельзя.

Увидев, что он запаниковал, Сюэ Хуай успокоился и спросил его:

— Почему сегодня нельзя?

Юнь Цо достал откуда-то клочок бумаги и показал ему.

— Посмотри, сегодня не счастливый день.

Это была переписанная версия лунного календаря, бумага была смята в комок, неизвестно, как долго она была написана.

Сюэ Хуай сразу понял, что примерно с того дня, как он сбежал из дома, Юнь Цо планировал это дело.

Он спросил:

— А когда ты определил счастливый день?

Услышав его вопрос, Юнь Цо сразу же обрадовался, подтащил стул, сел поближе и с большим восторгом начал рассказывать ему:

— Я выбрал три дня, все очень хорошие... Посмотри на этот день, в это время небесные звезды будут светить, феникс выйдет из глубокого леса на поиски пищи, звезда Цзывэй будет в самом расцвете в году...

Сюэ Хуай слушал, как он бормочет там полдня, но решил не тратить с ним время.

— Но Юнь Цо, я все же думаю, что лучше выбрать день, чем ждать подходящего случая.

Юнь Цо остановился и посмотрел на него.

Сюэ Хуай сказал:

— Я боюсь, что ты убежишь, поэтому сегодня вечером пойдем к камню трех жизней, а свадьбу сыграем в тот день, который ты выбрал, хорошо?

Юнь Цо немного поколебался, немного неохотно. Он всегда считал, что его свадьба с Сюэ Хуаем должна быть формальной, торжественной и многократно продуманной, а не такой случайной.

Он сказал:

— Брат Сюэ Хуай, я не убегу.

Сюэ Хуай согнул глаза и поддразнил его:

— Тогда ты не боишься, что я убегу?

Юнь Цо на мгновение замер, на этот раз немного неуверенно.

— ...Не боюсь.

Через мгновение он послушно сказал:

— Тогда, брат Сюэ Хуай, пойдем сегодня вечером.

Как только он решил пойти, Юнь Цо стал более нетерпеливым, чем Сюэ Хуай, постоянно подгонял Сюэ Хуая и даже хотел сам одеть и причесать его, но Сюэ Хуай от всего этого

отказался.

Сюэ Хуай сказал:

— Мне нужно сначала вернуться, чтобы привести себя в порядок. Молодой господин Юнь, ты тоже, я найду для тебя красный, красивый наряд, и сделаю тебе мужественную и красивую прическу, тогда ты сможешь сразу прийти. Дай мне около получаса, тогда ты сможешь найти меня в пещере, где я практикуюсь.

После того, как он съехал, он действительно поселился в пещере, и это можно считать исполнением его желания, он мог засыпать под журчание воды и шум ветра.

Юнь Цо напряженно смотрел на него.

— А что мне нужно приготовить?

Сюэ Хуай достал из рукава кольцо для хранения.

Юнь Цо не знал, что это такое, он только увидел, как кончики пальцев Сюэ Хуая слегка засветились, и со щелчком оно открылось -

А затем он достал оттуда кучу черных вещей.

Призрак-обжора заплакал, как только увидел Сюэ Хуая, с воем бросился обнимать его за ноги. Сюэ Хуай оттащил его и засунул в объятия Юнь Цо.

Внезапно перед глазами появился другой человек, призрак-обжора на мгновение замер, а затем заплакал еще сильнее, почти задыхаясь. Весь призрак был в отчаянии.

Сюэ Хуай сказал:

— Успокой нашего сына.

<http://bllate.org/book/14664/1302093>